

Юлия Ольховская

МЕЖДУ ТЕНЬЮ И СВЕТОМ

СТИХИ

Между тенью и светом

«Между тенью и светом» - первая книга
стихотворений Юлии ольховской.
Молодой поэтессе свойственно
стремление к эффективности образа,
парадоксальности мысли.

ВОЛЧИЦА

Со своей одинокой судьбою
Ты блуждаешь во мраке лесов,
То ты воешь одна под луною,
То бежишь от охотничьих псов.
Словно дьявол, в ночи пролетая.
Надругалась судьба над тобой:
Прогнала тебя дикая стая,
Отвернулся и волк молодой.
Отгорели привычные страсти ...
И тебя согревает в пути
Только пар, что выходит из пасти,
Да усталое сердце в груди.
Одиночество - злейшая выюга,
Больно жалит она, как змея,
Но одна у тебя есть подруга –
Одичалая тень - это я!
Вместе мчатся по серой метели
Нам с тобой сквозь холодную мглу,
Дни и ночи, часы и недели
Вместе выть нам с тобой на луну.
Как и ты, я давно одинока,
Как и ты, никого не ищу.
Осторожна, безумна, жест о ка.
Только вою, бегу и рычу.
Отгорели привычные страсти ...
И меня согревает в пути
Только пар, что выходит из пасти,
Да усталое сердце в груди.
Ни добычи, ни стаи отныне.
Где-то смерть нас несчастная ждёт.
Пусть уж лучше на скользком обрыве
Нас с тобою охотник убьёт.

ДИАЛОГИ

Я чёрным цветом обозначу
Одно число в календаре,
И вновь, безумная, заплачу,
Как серым утром в декабре.
Я не забыла, не забыла,
Что снова мрак боготворю.
Печальный дом спросил уныло:
«Поговоришь» - «Поговорю».
«Ты любишь ночь?» - спросили стены.
«Немало лет, - сказала я. -
Но всё же жду я перемены
И жажду света и огня».
И вдруг зажглась свеча искусства ...
Не то пишу, не то пою.
Опять терзают те же чувства:
«Поговоришь?» - «Поговорю».
«Сердитой тьмой, порой ночную
Ты ждёшь любви?» - спросила страсть.
Шепчу я: «Да, НО надо мною
Висит, как хлыст, разлуки власть.
Уйду отсюда, сброшу горе
И в шумном море утоплю».
Пришла. Меня спросило море:
«Поговоришь» - «Поговорю».
«Ты пьёшь печаль, как кубок с ядом?» -
Пролепетала вдруг вода.
Меня луна ласкала взглядом,
И я ответила: «Всегда».
Топила горе. Мало прока.
Мне снова плакать и кричать.
И вот зовёт меня дорога:
«Поговоришь?» - «Хочу молчать».
Иду, молчу и вспоминаю
Вишнёвый галстук, чёрный фрак.
Куда иду, сама не знаю,
А впереди глубокий мрак.
Моя дорога бесполезна,
Давно погас надежды свет.
«Ты хочешь жить?» - спросила бездна,
И я кричу досадно: «Нет!»

МЕЖДУ ТЕНЬЮ И СВЕТОМ

Беспокойство мечты окрылённой
Погасило покоя свечу,
И слышался крик отдалённый,
Голос крови: «Я света хочу!»
Отщипнули стервятники-птицы
По кусочку от мёртвой души.
Их глаза - кандалов вереницы,
Если хочешь сбежать, то спеши!
На закате окликнет дорога,
Но один ты по ней не пройдёшь,
Призови всемогущего Бога,
А иначе ты вскоре умрёшь.
Он с тобою, твой путь непонятный,
Ты смыслён и достаточно смел.
Так иди же сквозь мрак необъятный
И потоки невидимых стрел.
Если страх уничтожит отвагу,
А сомнения стеснят твою грудь,
То ты больше не ступишь ни шагу,
Не продолжишь свой истинный путь.
И пойдёшь ты скитаться по свету,
Продолжительность жизни губя,
И метаться по старому следу,
Убивая остаток себя.

НА ЧЁРНОМ КОНЕ

Ты неси меня, верный мой конь черноногий,
По разбитому небу, где стихла гроза,
В серебристом седле по широкой дороге,
Чтобы звёздная пыль нам летела в глаза.
я покоя стихии ничем не нарушу,
Чтоб понять, наконец, что такое - летать,
Подарить облакам чёрно-белую душу,
Ни о чём не жалеть, ни о чём не мечтать.
Покорив высоту, пролетев километры,
Мы узнаем с тобою, как греет луна,
Как приятно ласкают могучие ветры,
Как в единстве прекрасны смычок и струна.
Пусть увидят меня те, кто рядом летают,
Пусть пространство течёт, как речная вода,

Может, здесь и полюбят, и душу познают,
Ну а там, на Земле, не поймут никогда.

***

Не тревожьте меня,
        пусть сгущается ночь надо мною,
Под холодной луной я протяжно и громко завою.
До рассвета мои ни на миг не сомкнутся ресницы,
Не тревожьте меня,
        пусть летят эти строки, как птицы.

Пустота и печаль. Всё оплакано будет как прежде.
Мой пронзительный вой
        обратится к туманам в надежде.
Подарите покой, не тревожьте в углу привидений
И мой письменный стол,
        где всю ночь совещаются тени.

Не берите тетрадь, где скитается волк одинокий,
Не листайте страниц,
        где небрежно написаны строки,
И стихов не читайте,
        где рифмы сдружились с луною,
Не тревожьте меня,
        пусть сгущается ночь надо мною.

***

Застыли часы во мраке
В кругу пустоты ночной,
О боль, ты томилась в страхе,
О жизнь, ты была мечтой!
Забудьте тугие сети
Простёршейся мглы небес,
Забудьте метели эти
И холод, что вновь воскрес.
Пусть тени во мне клубятся,
Пусть меркнет и тает свет
В тех снах, что давно не снятся,
И в грёзах, которых нет.
Восстаньте, огни, из пепла,
Расти подо льдом, трава!

Пусть жизнь навсегда ослепла,
Но боль от любви жива!

***

Мы не знали преград, мы не ведали грусти и страха.
До утра небосклон не гасил золотистых огней
Там, где жёлтый песок мы бросали в лагуну
с размаха,
Возводили дома на пустом берегу из камней.

Колебалась вода с чуть заметным твоим
отражением –
Как же можно не помнить, как можно её мне забыть!
Там солёная кровь согревала сердца нам движеньем,
Там умели молчать и умели мы только любить.

Нам казалось, что жизнь - это рай без тоски
и запрета,
Не бывает зимы, не бывает разлук и потерь.
Мы заметить смогли, как весна превращается в лето.
И надежду в душе мы умели хранить. А теперь?

Отшумел океан, и звучат голоса листопада.
Бьёт безжалостно дождь по дороге, щекам и судьбе,
И ведут разговор с октябрём ураган и прохлада.
у кого же из них мне спросить о любви? О тебе?

На вопросы свои никогда не узнаю ответов,
И над морем моим будет вечная лирика туч.
Оказалось, что жизнь - это ад из потерь и запретов.
Оказалось, что ты в ней единственный солнечный
луч.

Не уступит цветам белоснежная мокрая выюга,
Не замедлит зима торопливой и лёгкой ходьбы.
Отличу я сполна этот север от тёплого юга,
Только глупость свою не смогу отличить от судьбы.

я храню океан с незаметным твоим отражением.
Даже в холоде льда невозможно его мне забыть,
Там солёная кровь согревала сердца нам движеньем,
Там умели прощать и умели мы молча любить.

ОТРЕЧЕНИЕ

Иду я по самому краю,
Вокруг остывает зола.
На каждом шагу умираю,
Куда бы судьба ни звала.
Ты меришь расплывчатым взглядом
Свои города и дома,
А мне, если только ты рядом,
Все камни и стены - тюрьма.
Ты в будущем? В прошлом? - Не знаю,
Не ведаю счёта годам.
В толпе я тебя не узнаю,
Окликнешь - руки не подам.
Погибли и память, и вера,
И скоро печали умрут.
Тебе только смех и карьера,
Тебе твой излюбленный труд.
А мне только ночи и муки,
И глаз непонятная мгла,
И холод приветствуют руки
На синей картине стекла.
На мне, словно шрамы на коже,
Лежит постоянства печать.
Открыться пытаюсь, но всё же
Я буду как прежде молчать.
Прощай! Поступай, как угодно,
К тебе я давно холодна.
Ликую о том, что свободна,
Но плачу, что снова одна.

***

подари мне покой, о котором я прежде не знала,
И мелодию моря, в которой любовь не слышна.
Я устала от слов, от пустой суеты и обмана
И хочу, чтобы слух мой ласкала в ночи тишина.

Где-то будем одни, где-то ждут нас дожди
и прохлады,
Ты представь аромат снежно-бархатной пены

Я не верю в мечту, и уже ничего мне не надо,
Об одном лишь прошу, подари мне желанный покой.

Пусть лазурная песня дождя никогда не растает,
Но исчезнут шаги, и людские замрут голоса ...
Подари мне покой, ведь его мне всегда не хватает,
Пусть погаснет рассвет и останутся лишь небеса.

Луна приземлилась, как хищная птица.
Гуляет по стёклам ночная прохлада.
Мерцают холодные звёздные лица,
И я им сегодня как будто не рада.
В их серых глазах узнаю я туманы,
В которых были надежды размыты;
Их яркие губы - кровавые раны,
Которые в сердце моём не забыты.
А звёзды танцуют, и слышится где-то
Их грубая песня с названием «Кто ты?»
О том, что ещё до конца не допето.
Знакомые строки. Знакомые ноты.
Они подают мне сквозь вечность ладони,
Но я им сегодня как будто не рада.
Их голос поёт мне: «Ты вспомни,
ты вспомни ... »
Я им кричу: «Уходите! Не надо!»

***

я опять отравилась любовью,
Умерла, захлебнулась в слезах,
Лишь живёт одиночество с болью
В подведённых тенями глазах.
Рано утром себя не узнала,
Встрепенулась едва ото сна,
И уже до конца осознала,
Что меня обманула весна.
Истомил ось и сердце, и тело,
Я во всём виновата сама;
Разлюбить - это просто и смело,
Но, наверно, схожу я с ума:
Веселюсь, а потом опечалюсь,
Зарыдаю и снова смеюсь.
Я давно за себя не ручаюсь
И уже ни о чём не молюсь.
Лишь судьбе я одной доверяю,
Позовёт - я за ней полечу,
Всё равно никого не теряю
И не знаю, чего я хочу.

ВНЕ ВРЕМЕНИ

Пред глазами вьюга проносилась,
В серых далях медлила заря.
Было это, или только снилась
Ель седая в стуже января?
Звуки были вкрадчивы и редки,
Тишина, казалось, длится век.
Мягкие узорчатые ветки
На ветру раскачивали снег.
На морозе я одна стояла.
Люди шли, смотрели на часы.
Ель ветвями тяжкими качала.
Ветки-лапы. Белые весы.
Как одна, недели пролетали.
Так одна стояла и стою.
Серые безжизненные дали
Туго опоясали зарю.
Ничего не помню, только смутно
Пред глазами кружится метель.
Серое злопамятное утро,
Белым запорошенная ель ...

ОТРЕЧЕНИЕ ОТ ЛЮБВИ

Хладнокровие, здравствуй! До встречи, сочувствие.
Я устала мечтать, я устала лететь.
Я не верю давно ни в любовь, ни в предчувствие,
И отныне хочу ни о чём не жалеть.
Я на землю спустилась, с водой обручённая,
И сияет кольцо, но не золото, а медь.
И взирает с воды отражение чёрное.
Не узнать мне себя ни сегодня, ни впредь.
И в бурлящем потоке речного течения
Призывает волна: «Не робей и плыви!»
Мною познана сладость и страсть отречения,
Я плыву и отныне клянусь внелюбви.

НИ СЛОВА!

К.Е.И.
Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои.
Ф.И. Тютчев

«Молчать, солгать или признаться?» -
Однажды спросишь ты меня.
«Молчать, молчать! Не сознаваться,
Держать в тени!» - отвечу я.
Кого-то правда вгонит в краску,
Кому-то бледности придаст.
А ты возьми стальную маску –
Ни взгляд, ни мускул не предаст.
Четыре есть заветных слова:
Молчанье, грех, любовь, запрет.
«Открой нам правду!» - скажут снова,
И ты ответь простое «нет».
Холодный взгляд и скромный облик –
Вот так умеи держать себя ...
Благословила, как на подвиг,
Я на молчание тебя.

НА КЛАДБИЩЕ

Бреду одиноко собакой бездомной
Туда, где за полем крутой поворот,
Где маленький сторож метлой неудобной
Скребёт подорожник у синих ворот.

Немые надгробья, могильные плиты,
А возле забора седая сосна.
Венки неживыми цветами увиты,
Венки - украшение мёртвого сна.

По горькой полыни две узких тропинки.
На чёрном холме покосившийся крест.
Колышутся ветки, листья и травинка.
О вкрадчивый шёпот таинственных мест!

Направо берёзы, налево - болото.
Язвительность в шуме почти не слышна,
Лишь ржавых калиток высокая нота,
Далёкие вороны и тишина.

***

я кричу: счастье вольности, стой! —
Путешествуя северным морем.
Я тебя нарекаю Мечтой,
А назвать тебя следует Горем.

Мне б в лесу, где поёт соловей,
Разгадать твою сущность и тайность,
В море броситься с лодки моей,
На безумство пойти и на крайность.

я тебя нарекаю Мечтой,
Так как имени лучше не знаю.
Я кричу: счастье вольности, стой!
Я без воли себя не познаю.

Позолоченный крест на груди,
Приготовлены копья и латы.
Сожаление, лучше уйди,
Я твоей не желаю расплаты!

ПИСЬМО ПОДРУГЕ

Не назову тебя, не выдам,
Пусть к сердцу ствол, а к горлу - нож.
Не расскажу о дне забытом,
Вся правда Богу, людям - ложь.

Любое благо мнимо, ложно,
Едва видна его стезя.
Нам скучно делать то, что можно,
А то, что нравиться, - нельзя.

Убрать запреты - руки слабы.
Так было раньше, будет впредь.
А ты сама сказать могла бы
Хоть долю правды?. Четверть?.. Треть?

Ошиблись раз, ошиблись дважды -
Не осуждаю. Не суди.
Мы будем ждать: за всё однажды
Спроси с нас, жизнь, а смерть, - прости!

Давно не видны из-под праха
Руины каменных святынь,
Их сердце чтит лишь из страха ...
Теперь молчанье чтит ... Аминь.

ЧЕТЫРЕ СТРУНЫ

Терзают печальные струны ...
Я смею тебе намекнуть,
Что синие воды лагуны
Омыли детали и суть.

Молиться? - но к чёрту молитву!
Расколом гранит и алмаз,
Продолжим науку и битву,
Солёную битву за нас!

Кончина акулы -убийцы
С решительным спуском курка –
Твои не дрожали ресницы,
Твоя не дрожала рука.

Как будто лишь камни пинаешь,
По берегу молча идёшь.
Я верю, ты многое знаешь,
Я верю, ты многого ждёшь.

Прими эти жёлтые струны,
А хочешь - возьми и порви,
Лишь только бы злые акулы
Не видели лодку любви.

Едино и небо, и море,
А в них - отражение луны.
Узнай же как правду о горе
Ты эти четыре струны.

Звучание жизнь уничтожит,
Как только смычок ты найдёшь,
Тогда-то вернётся, быть может,
К рукам твоим дикая дрожь.

Молиться? - я вспомню молитву!
Я склею гранит и алмаз,
А ты заверши эту битву,
Солёную битву за нас!

***

Не хочу я того, что для вас благодать и отрада,
Я не слушаю слов, и молчание свято храню.
Только в жизни есть рай,
но а в смерти его мне не надо,
Под ногами обрыв, и я буду стоять на краю!

Вам меня не понять, и не стану просить соучастья,
Я привыкла рыдать и смеяться сама над собой.
Счастья нет на земле, но бывает подобие счастья,
И мне нужно лишь то,
что привыкла считать я судьбой.

А судьба мне не раз безграничную радость давала,
Час безумной любви, а потом одиночества год.
Мне не мало любви, мне всегда одиночества мало.
Мне мила моя дверь, что спасёт от людей и забот.

***

Ты мне снишься? Ах, да, понимаю,
Я всегда ведь во сне и живу.
Ничего, кроме сна, я не знаю,
Ничего, кроме сна, я не жду.
Разве жизнь эта - жизнь в самом деле?
Так зачем мне являешься ты?
Разноцветные перья на теле –
Неживые на скалах цветы.
И кружась на ветру, серебрится
Над тобою затейливый снег.
Не молчи, моя вещая птица,
Расскажи, что случится в мой век.

Ты протяжно и тихо запела,
А глаза улыбаются зло.
Ты пыталась взлететь - не сумела,
Лишь слегка трепетало крыло.
Но попытка должна повториться,
Без тебя мой продолжится век.
Так прощай, моя вещая птица,
Я представлю, что ты - человек
С безразличием в облике строгом.

.....

Вот и всё, исчезаешь из снов.
Торжествуй, ты сказала о многом
Только взглядом и песней без слов.

МЫ

К. Е. И.

Существуем без слов и правил.
Видно, ложный мы путь нашли.
То ли Бог нас с тобой оставил,
То ли мы от Него ушли.
Что вернём мы и кто нам нужен,
И куда повернёт тропа?
Ты умён, но, увы, бездушен,
я с душой, но, увы, глупа.
Мы молчанием годы мерим,
Жадно слушая лишь себя,
Никому никогда не верим.
Неизменны и ты, и я.

Мы не смотрим в глаза прохожим,
И прохожих как будто нет,
Только МЫ. Только мы и можем
Попирать этот белый свет.
Мы «прости» никому не скажем,
Нам досталась стезя не та.
Раньше срока в могилу ляжем,
И придавит навек плита.
Как приятны в ночи метели!
Как прохладна земная твердь!
Только мы, только мы посмели
Вместо жизни влюбиться в смерть.
Но пока мы живём не вольно,
И нам нравится вкус отрав.
Наслаждение, а дальше - больно.
Каждый грешен, но каждый прав.
И всегда в темноте, в обмане.
Даже если придёт рассвет,
В самом светлом его тумане
Нам, незрячим, дороги нет.

***

Субботный вечер, пыль дорожная.
Опять следишь, приходишь, ждёшь.
В твоих глазах мольба тревожная,
В моих скользит немая ложь.
Печали, радости - всё новое,
Я позабыла свой обет.
Я не взгляну в лицо знакомое,
Тебя отныне просто нет.
и я верну назад, что вверено
Однажды было мне тобой,
Ведь всё разлюблено, потеряно,
Не стало общею судьбой.
Повеет тихою усталостью,
И ты усталостью дыши!
Ни лёгким пламенем, ни жалостью
Я не коснусь твоей души.
Пройду я мимо, одинокая,
И в мыслях буду не с тобой.
Умри, любовь, умри, жестокая,
Да будет ненависть святой!

***

Будут ровными чувства, как линии,
Мне не в тягость обиды покров.
Твоего не промолвлю я имени
И святых не поведаю слов.
Подпоясалась я безразличием.
Тишина, Одиночество. Дом.
Только строки с суровым величием
Разрывают страницу хлыстом.

У ПОРОГА

Наконец -то, мы будем врозь,
Только с честью прогнать осталось.
Я мечтала, и всё сбылось.
Он берёг, как ему казалось.
Легкомысленный мой король
Этой ночью лишился трона.
Я смотрю на мужскую боль,
Как на пададь глядит ворона.
И никак невдомёк ему,
Что своя у него дорога.
Я: «Исчезни!» - а он: «Умру» -
«В самом деле! Да ради бога!
Ч то желаешь: верёвка, яд
Или рельсы, вон там, за лесом?» -
Мой лукавый смеётся взгляд.
Да, я только что стала бесом!
И в него вдруг вселился бес,
С силой сжал он моё запястье:
«Знаешь, только В стране чудес
Безграничны и власть, и счастье;
Фея скажет - и в тот же миг
Из мышей вырастают кони». —
«Не читаю я детских книг!» -
«Ну хоть ведьму из сказок вспомни!
Не могла ты её забыть,
Ты, как ведьма, сама жестока,
Или кем ты хотела быть,
Снежной Маской из книги Блока!
Кто согреет тебя теперь!..
Я люблю, для чего разлука?»
Указала ему на дверь-
Он исчез. И пришла подруга.

***

Дань счастьем, любви, гордыне;
Дань верному слову «нет»,
И В доме моём отныне
Для вас не зажжётся свет.
Кто любит меня незримо,
Кто против меня, кто «за» -
Прошу: проходите мимо,
Не надо смотреть в глаза!
Вам скатертью путь раскину
И вширь, и в длину, и ввысь.
Но девушке бледной в спину
Скажу я: остановись!
я вспомню тебя и взглядом
Проткну не спеша насквозь.
На эти секунды рядом
И снова на годы ... врозь.
На годы ... не расставаться.
По сердцу как по ковру
Пройди. Ты должна остаться
На годы. Уйдёшь - умру.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ

Не тверди мне, что ласковы дети,
Не шепчи, что красивы цветы, -
Безразличны мне радости эти,
Безразличен отныне и ты.
Не могу я принять и усвоить,
Не умею ни верить, ни лгать.
Я люблю разрушать, а не строить,
Я люблю до конца отвергать.
Я сама себе путь указала
И с другими судьбы не делю.
Никому я «прости» не сказала,
Никому не сказала «люблю».
Только встречу и скоро оставлю.
Лишь себе я навеки верна.
Никогда ничего не исправлю:
Ни невеста, ни мать, ни жена!

***

Хотеть покоя, но не быть спокойной,
Мечты своей с судьбой не увязать;
Похвал не ждать и участи достойной,
Истлеть когда-то, но не исчезать.
Томиться где-то в безднах распростёртых
Среди миров враждебно-ледяных
(Мятежные скитания у мёртвых
Похожи на скитания живых).
Всю жизнь проколесить перед обрывом
По тропам грешных деда и отца,
И ритмы строк своих считать призывом,
И верить, что их звукам нет конца.
Пусть будут то смирением, то битвой,
То эхом слабым прежних всех стихов,
Порою пусть сливаются с молитвой
И просят о прощения грехов.

***

Удостоишь карающим взглядом .
И безмолвно прикажешь: остынь!
И в раскосых глазах твоих ядом
Молодая нальётся полынь.
До тебя, как молитву до Бога,
Доношу неприкаянный стих,
Но мольба моя - стоны пор ока,
И мой голос загробен и тих.
Поклоняясь заветной святыне,
Я не скрою греха своего:
В мире сущем живущая ныне —
Не из мира и века сего.
Нерушима меж нами преграда —
Я вольна твою душу спасти.
До последнего вздоха и ада
Буду крест терпеливо нести.
Если серый рассвет моей жизни
Полнолунием смерти взойдёт,
Ты не станешь молиться на тризне,
Ты продолжишь свой звёздный полёт.
Никогда не попросишь: воскресни! —
Не желают вернуть, не любя.
Не покорен твой слух моей песне,
Но по нраву мне воля твоя.

***

Знаю, умру на заре
М. Цвета.,.

я руками от солнца закроюсь,
Вашей радости я не приму,
На вечерней заре успокоюсь,
На рассвете возьму и умру.
и в бреду мне привидятся ночью
Лабиринты кладбищенских троп.
Может быть, вы мне ягоду волчью
Вместо розы положите в гроб?
Эта тьма неизменно близка мне,
Дух мой низок, чердак мой высок!
Вы потом не найдёте на камне
Ни красивых, ни искренних строк.
я проворно растаю в полёте,
Тень не ляжет на каменный пол.
Может быть, вы мне в сердце вобьёте,
Как вампиру, осиновый кол?

ЛИНИИ

Две рельсовые линии в пространстве,
И снова синий поезд полетел.
Бессмысленна стезя мятежных странствий,
Но будет ли скитаниям предел?
Ты слёзы вытираешь временами
Лоскутиком намокшего сукна.
Лицо твоё обласкано ветрами
В вагоне у открытого окна.
Колышутся распущенные косы,
И светится их медная руда.
Две линии очей твоих раскосых
Вливаются в столбы и провода.
Колёса так безжалостны в погоне,
Что, кажется, вбивают гвозди в гроб.
Твои заледеневшие ладони
В смятении обхватывают лоб.
и с бешен остью встречного состава
Кровь яростно пульсирует в висках,
И сердце убивает, как отраву,
Любовь твоя, зажатая в тисках.

Но станет очень скоро горше яда
Насилие убийственной езды,
И зеленью измученного взгляда
Одаришь ты сияние звезды.
Потом твои опустятся ресницы
В зачитанную книгу Моруа,
И пальцы перелистывать страницы
Под стук железный будут до утра.
А в полдень, в суматохе полустанка,
Раскроешь ты ладони на свету.
По линиям правдивая цыганка
Надежд твоих поведает тщету.

***

Осязаем губами в эфире
Все разлуки, все страсти земли;
Мы изгнанники - в благостном мире,
Распознав, нас принять не смогли.

Мы таить свою сущность не будем,
Мы притворства давно не хотим.
Нас осудят - мы тоже осудим,
Не простят нас - и мы не простим.

Растворилось в мечтах соучастье
(Мир на роскошь прощения скуп).
У людей только слухи о счастье
Расточительно падают с губ.

Два безумных и мрачных изгоя
До зари будут слушать метель,
Если страсть начинается с горя,
То мы с горя и пьём её хмель.

Ночь являет и нежность, и грёзы,
По щеке покатилась слеза.
Только правды не выдадут слёзы,
Только тайны не скроют глаза.

И мы знаем: побег бесполезен,
И звучит до последнего дня

Древний плач соломоновых Песен:
«Как печать, положи ты меня ... »

Я однажды сошью себе платье,
Этот саван примеришь и ты,
А Иуда всю ночь у распятия
Будет пальцами гладить цветы.

***

День воскресный пронизан метелью.
Насладясь золотистым вином,
В первый раз я за эту неделю
Ненадолго покинула дом.

По дорогам без цели бродила,
Снег колючий летел мне в лицо,
И о чём-то старуха твердила,
Подметая метлою крыльцо.

А на пепельной глади заката
Колыхалась осина во мгле
(На осине Иуда когда-то
Беззаботно качался в петле).

И с надеждой в душе, и с коварством
В твой огромный входила я двор –
Так цари дорожат своим царством,
Так добычу преследует вор.

На заветные окна смотрела,
Теребя от волнения мех.
Там свеча вместо лампы горела,
И любимый мне слышался смех.

ДО СРОКА

в этот вечер, бесспорно, похожий
На осенние все вечера,
Равнодушно свет падает Божий
Точно так же, как падал вчера.
Точно так же Прекрасные Дамы
Шли про Золушек фильмы смотреть,
А в домах снова чистили рамы
Те, кому себя некуда деть.
Дед на улице Мира рутался,
Он за мир по привычке здесь пьёт.
Сорок лет он так честно спивался,
Здесь достойно потом и умрёт;
Красотой загорелого стана
Его правнуков в бар завлекут,
и рука не удержит стакана,
Ну а ноги домой не пойдут.
Как в бреду, на шатре небосклона,
Словно красное знамя, - закат,
На сосне чёрный молот - ворона.
Так всё было и сто лет назад.
Не исчезла кровавая пена
С берегов потемневшей Невы.
и кругом и «обман», и «измена»* —
Как слова Его были верны!
А земля так же полнится слухом,
И отравами кормится твердь.
Снится молодость дряхлым старухам,
Снится девушкам скорая смерть.
Только спится безумцам-поэтам ...
И наутро напишет рука
Слово «Царь», но не надо об этом.
Да, не надо об этом (пока).

---

* «Кругом измена, и трусость, и обман» - из дневника (запись от 2 марта 1917 г.) российского императора Николая II, сделанная им в день своего отречения от престола (примеч. автора).

РОССИИ

Мнится мне, что я тебя не знаю,
Или, может быть, не признаю.
Мнится, что приду И сяду с краю
Рядом с побеждёнными в раю.
Мнится, что когда клыками рану
Ловко нанесёт Аидов пёс,
Я тебя оплакивать не стану -
Ни молитв не стоишь ты, ни слёз.
Может быть, не думая о многом,
Встанешь на скрещении дорог
Где-то между дьяволом и Богом –
Ближе будет дьявол, а не Бог.
Может, он пленит тебя любовью, -
Внемлешь ты обманчивым речам.
Яростно сияют звёзды кровью
В небе равнодушном по ночам.
Мнится мне, не зря так звёзды блещут,
Может быть, тебя ещё не раз
В серп загнут и молотом захлещут ...
Но довол~но этих страшных фраз!
Может быть, не ходишь ты по краю –
Господу по-прежнему близка.
Мнится мне, что я тебя не знаю
И не признаю тебя пока.

АНГАРА

обжигаеть ты холодом руки,
Не люблю тебя летней порой.
Я в тебе не увижу подруги,
Я тебя не признаю сестрой.
Мчиться ветер, где ночью скрывает
Двух любовников вкрадчивый мост.
В те часы там луны не бывает,
Только Малой Медведицы хвост.
Рыбакам то раскроешь объятья,
То томишь их лукаво тоской.
Складок синего длинного платья
До зимы не коснётся покой.
А в мороз, когда тихо и бело,
Ни один не встревожит смельчак.
Только паром святым твоё тело
Пусть окутает призрак - Колчак.

***

Не заглушат высокую речь
Ни оркестры, ни звон колокольный.
Кривду мыслимо правдой облечь –
Что вещает нам Каменщик Вольный?
и почти что смиренны сердца,
Вся их скорбь и отрада - кумиру.
Он стоит, не открывши лица,
Не причастный ни Богу, ни миру.
Каббала возвестились, как встарь, -
Ни о том ли мы сами просили?
Снова жертвой легло на алтарь
Расчленённое тело России.

БЕЛЫЕ ПРИЗРАКИ

Мы - лишь тема, милая поэту,
Мы - лишь след на тающем снегу.

А. Несмелов

I

А. КОЛЧАКУ

Времён не слушаясь запрета,
Он в смерти жизнь хранит один ...

В. Соловьёв

Не увижу до срока огня.
И пусть вороны прочь улетели,
Но, как встарь, устрашает меня
Белый саван сибирской метели.
Узнаю это поле БЕДЫ,
Эту бездну летящего снега.
(Прошлый век замечает следы
Или я ускользаю от века?)
Я седлал в этом поле коня,
Снег ложился на землю, не тая.
Здесь, в полях, заклевала меня
Воронья необъятная стая.
Так росли на погостах кресты,
Смерть носилась с серпом по дорогам.
Не прошёл три заветных версты
Белый всадник, покинутый Богом.
Где сейчас белоснежный мой конь?

Где теперь моё белое племя?
Пусть ещё мне не виден огонь,
Но я знаю, придёт моё время ...

II

Я не предал белое знамя.

А. Блок

Кто-то молвил, что жизнь —
река. Бесконечности тяжело бремя.
Врут не годы, а врут века,
Надо мною не властно время!
Бог, не верю Твоим часам,
Всюду ночь, мне зари не встретить.
И теперь я отвечу сам,
Если Ты мне не смог ответить.
Мне не спрятаться от дождя
Во дворцах по привычке барской.
Бесприютный, откуда я? —
Из великой России царской.
я восстал и молю, как встарь:
Бог, даруй Ты Руси удачу.
Кто заплачет при мысли: Царь? —
Только я о Царе заплачу.
Развевайся, трёхцветный флаг!
Жаль, все лучшие гимны спеты.
Кто ещё мог сказать вот так? —
Я и Белой мечты поэты!
Ты смываешь с земли позор,
Боже, как я дождём исхлёстан!
В час смятений к кому мой взор? —
Вновь к Нему и к Тебе, и к звёздам.

III

Белый всадник - мой друг любимый,
Нынче жизнь моя - лбом в снегу ...

М. Цветаева

Опять всё тот же тёмный небосклон,
Опять куда-то нужно торопиться.
Иду в поля и знаю - это сон,
И знаю, что всегда он будет сниться.
В поля, в снега, не ведая часов,
Во тьму ночей безумных и безлюдных.

Как много здесь мятежных голосов,
Как много здесь, должно быть,
бесприютных!

Сияет одинокая звезда,
Теплом убогим грея несогретых;
За рощей завывают поезда,
Как волки, отпевая неотпетых.
Ложится снег в раскрытую ладонь.
(В который раз я путь прошла сей долгий!)
Летит ко мне сквозь вьюгу белый конь,
и вдаль глядит ликующий Георгий.

ПОСЛЕ НЕЁ

А сирени пылающий куст
За двоих нас распушится ныне.
Но алтарь моей юности пуст,
Будто юности нет и в помине.
Ещё чувствую сердце в груди,
Но зачем оно бьётся - забыла.
Мне твердят: «всё ещё впереди»,
Но я знаю, что всё уже было.
и никто не узнает, никто,
Что сбылось, в чём тоска и отрада.
Благодарна я Богу за то,
Что теперь ничего мне не надо.
Мой удел с этих дней: не искать,
Не желать, не гадать и не числить.
Меня жизнь научила не знать,
А любовь научила не мыслить.
Мне не путь был назначен, а грех,
И он пройден, а вместо ответа
Пусть звенит истерический смех,
Может быть, мне простится и это.
Я мертвее, чем труп, но живу,
Божий суд так мучительно-долг.
Сколько смерть я к себе ни зову —
Не придёт и не спустит свой полог.
Я слаба, чтоб в отчаянье впасть,
Нет ни боли давно и ни злости,
И покой во мне громче, чем страсть,
Но безмолвней, чем плач на погосте.
и мне радость осталась одна:
Уповать на надгробные плиты

И смотреть, как сирень зацвела
На могиле моей Маргариты.

***

Не одна с небосклона светила —
Одинокой упала на твердь.
Не одна я по жизни бродила,
Но одна наступала на смерть.
Не одной мне на праздниках пели,
Только в храме отпели одну.
Не одна засыпала в постели,
Но одна почиваю в гробу.
Не одна доходила до края,
Но одна возвращалась назад.
Не одна я стояла у рая,
Но одна нисхожу теперь в ад.

К МУЗЕ

Дерзостно людей проводишь мимо,
И в скиту поэта ни души.
Ты одна и слышима, и зрима
В бездне моей сумрачной души.
в час ночной пленительно коснёшься,
С лаской, как подруга или мать.
Утром замолчишь и отвернёшься,-
Стану одиночеству внимать.
Час, когда приду с сумой на паперть,
Жалок и безмерно сиротлив,
Молча подойдёшь, раскинув скатерть,
Яствами мой голод утолив.
Час, когда грядут иные страсти,
Час, когда не буду одинок,
Снова не миную твоей власти -
В грудь мою вобьёшь ты свой клинок.
Сердца моего не тронет злоба,
Гляну без упрёка и паду.
Будешь ты одна рыдать у гроба,
Буду я с тобой гореть в аду.

***

Ты раскроешь свой маленький веер,
И навевает твой веер несчастья.

Нас как будто ссылают на Север,
Нас с тобой осуждают за счастье.
«Несмотря ни на что, как у прочих!» -
Это зверь на свободу отпущен,
Это факелы глаз твоих волчьих
Говорят нам о нашем грядущем.
И души недостроенный терем,
Словно жалкий обломок убранства –
Это всё, что забрать мы сумеем,
Уплывая в Аидово царство.
Бесконечны осенние ночи,
Наши тени рассвета не встретят,
Только знаю, глаза твои волчьи
В ад тропу вместо солнца осветят.
Не мечтать нам о райском приюте,
Мы забыты с тобой небесами,
Наши слабости прокляли люди,
Остальное мы прокляли сами.

ПРО ИВАНА

Эту сказку счастливую слышал
Я уже на теперешний лад ...
Ю. Кузнеця

Узелок поставил он к порогу,
Глянул вдаль - повсюду гладь и тишь.
«Матушка, меня ты на дорогу
По какой цене благословишь?»
В долг благословила мать, и в поле
Ринулся Иван - дурак и царь.
Чтоб не заблудился он на воле,
Камень на пути лежит как встарь.
Он пошёл налево. Где-то сладко
В тот же час запели соловьи.
Может, на дороге ждёт мулатка?
Ваня так мечтает о любви!
Вот какой -то тихий городишко.

Полночь. Тротуары. Фонари.
«Милая, как звать тебя?» - «Иришка»
«И почём ты любишь до зари!»
Утром разыгралось вдруг ненастье.
В пору бы напиться от души.
«Сколько заплатить, бармен, за счастье?» -
И отпал последние гроши.
Площадь отошла от бури лютой,
Ильича отмыл от пыли дождь.
Ванечка спросил: «Какой валютой
Прежде покупал ты титул «ВОЖДЬ»
Памятник дослушал молча фразу,
Странно, но не хмурил важно бровь.
Мог бы говорить, продал бы сразу
За советский рублик марку «КРОВЬ».
Мимо шёл мужик - одет с иголки -
С личиком девчонки (просто смех!).
«Подскажи, В Сибири иль на Волге
Оптом закупаешь ты успех?»
Но мужик молчал - зачем делиться,
Конкурент страшней, чем в дебрях волк.
Что ж, Ивану вновь пойти напиться?
Нет. Во всём он сам узнает толк.
И свернул направо - стал богатым.
Стать хотел красавцем - лет до ста
И пошёл в больничные палаты:
«Сколько, доктор, стоит красота?»
Дальше было тоже всё как в сказке.
Каждый день свидания и пир.
И царевен всех доступны ласки,
И подвластен весь крещённый мир.
Встретил старика он как -то утром
Там, где в поле снега белизна:
«Сколько стоит мудрость В мире мудром,
Где, старик, таится новизна!» ...
Как умрёшь, когда - совсем не важно,
Платишь - отпевают, говорят.
И пошёл к аптекарю отважно:
«Сколько ты берёшь за сильный яд?»
Он летит, счастливый, бестелесный,
Смерть ему другой открыла край.
Молвит: «Подскажи, Отец Небесный,
Я, Иван, в какую цену рай?»

Ольховская Ю.И. Между тенью и светом. Стихи. – Иркутск : Издательский центр «Сибирь», 2011. – 64 с.